

12 сентября 2003 года

Резкий порыв ветра с грохотом распахнул окно в гостиной, заставив меня резко повернуться и невольно вдохнуть аромат осенней прохлады. На город обрушился шторм. Уже не первый за этот месяц. Шум стоял такой, что я не слышал даже своих мыслей. И это было прекрасно. Думать не хотелось. Чувствовать тоже. Не хотелось, в принципе, ничего.

Поднимая глаза в это осеннее черное небо, я задавался лишь одним вопросом — почему? И если не небо, то кто ответит на этот вопрос мне? Мне. Пилоту с десятилетним стажем. Тому, кто посвятил небу всю свою сознательную жизнь.

В дверь громко постучали и, не дождавшись моего разрешения, также громко ее открыли.

— Кажется, я вас не приглашал, — заметил я, внимательно изучая вошедшую.

— Я без приглашения, — отмахнулась девушка, которую я видел первый раз в жизни, — меня зовут София, я из центра психологической помощи. Мне нужно...

— Можете сразу уходить, — устало закатила глаза, — выход там же, где и вход, — кивнул на дверь. — Общаться с кем-либо из вашего центра я не намерен. На столе лежит папка зеленого цвета. В ней заключения врачей. Психиатр написал, что я здоров, а значит...что? — усмехнулся. — Я здоров. Оставьте уже меня в покое, у меня нет никаких проблем, кроме физических.

София вздохнула, но, к моему удивлению, не стала настаивать на разговоре, выйдя за дверь. Я уже догадался, что за этим последует. Дверь распахнулась повторно, даже не успев закрыться.

— Ты понимаешь, что мы хотим помочь? — затараторила Лея. — Ты сидишь здесь уже больше месяца!

— Тридцать семь дней. Я умею считать, спасибо.

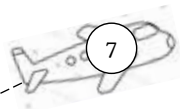
Точнее умел. Должен был уметь, но теперь я сомневаюсь, что я вообще что-то умел, ведь все пошло не так, все сбилось. Жизнь потеряла направление и смысл. Математика подвела. Я снова погружался в пучину отчаяния и ужаса, из которого мне было так трудно выбраться. Почти невозможно...

— Ты опять? — сестра выдернула меня из размышлений, вернув в холодную реальность. — Сколько можно вот так сидеть и жалеть себя?

— Ты в своем уме? — я даже охрип от возмущения. — Я не жалею себя, я жалею их! Всех тех, кто... — шумно выдохнул, — кому... — и замолчал, не в силах продолжать.

— Брат... неужели ты не хочешь узнать?

— Нет, — я резко перебил сестру, не желая снова начинать этот разговор. Я слышал ее речи

уже более десяти раз. Я не готов. Не был готов тогда. Не готов и сейчас.

— Послушай, я просто хочу. . .

— А я не хочу, — отрезал я, — уходи. Пожалуйста, Лея, уходи, — добавил я уже спокойнее.

— Ты даже не слушаешь! — Сестра заводилась, и это раздражало еще больше, чем ее желание помочь.

— Лея! — я снова повысил на нее голос. — Я наслушался уже. Слушаю тебя больше недели. Я не хочу больше слушать, я не хочу слышать и не хочу говорить. Я просто хочу тишины, я хочу простой тишины!!! — на крик я все-таки сорвался. — Уходи! Пожалуйста, дай мне побыть одному..И перестань приводить мне людей из различных центров любой помощи. Я в ней не нуждаюсь.

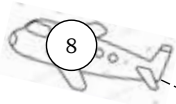
Сестра взглянула на меня с сочувствием и покачала головой.

— Ты бы сначала выслушал. София — мастер своего дела. Когда-то она тоже пережила похожую трагедию.

— Неужели? За минуту убила сто двадцать семь человек? Черт возьми, пусть вернется, я передумал. Пожалуй, пожму ей руку, — сарказм был неуместен, но сил на более адекватный ответ я не нашел.

Лея грустно улыбнулась:

— Ты не вернешь этих людей тем, что сидишь здесь и с отчаянием смотришь в небо. Не вернешь. Оттуда не возвращаются. Но твоя жизнь продолжается. И ты должен взять себя в руки и продолжать жить. Жить! И хотя бы попытаться разобраться во всем. Не ради них. А ради тех, кто

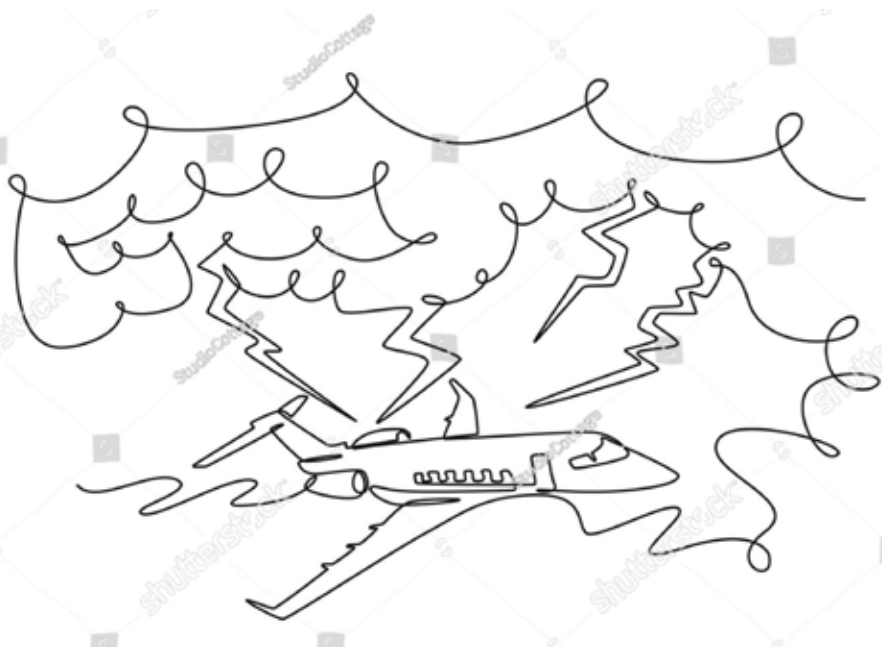
все еще с тобой. Ради себя самого. Ведь ты же выжил ради чего-то? Или ради кого-то? Значит, так было нужно. Значит, это судьба. Просто дай тем, кто тебя любит, возможность тебе помочь, быть может, тебе станет легче?

Она тихо вышла, оставив меня одного. В тишине. В моей тишине. Вокруг было громко, шумно — снова дождь, снова гром. Но я был в вакууме. Своем вакууме. Я смог отключиться от внешних звуков, смог снова погрузиться в себя.

Я пилот, мне тридцать два года, и ровно тридцать семь дней назад мой самолет разбился. И среди ста двадцати пассажиров и восьми членов экипажа выжил только я один. Почему? На этот вопрос нет ответа, ведь небо не умеет разговаривать. Оно может только давать надежду. Или отобрать ее в самый неподходящий момент.

Я слегка покачал головой, чтобы выкинуть из нее непрошенные мысли, и развернул инвалидное кресло спиной к окну. Взгляд натолкнулся на лежащую на столе папку. Надпись: «Личное». Я глубоко втянул воздух, прикрыл глаза. Вот теперь пора. Аккуратно раскрыв папку, я начал читать.

Часть 1

Глава 1

2002 год

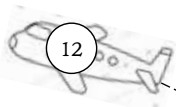
Кейт

— **К**ейт! — услышала я голос отца с первого этажа. — Спустись, пожалуйста, вниз! — Уже иду! — откликнулась я, еще раз взглянув на себя в зеркало. Бессонная ночь дала о себе знать — даже макияж не скрыл синяков под глазами. Каждый день обещаю себе лечь спать пораньше, но как только на улице темнеет — сон исчезает как по волшебству. Грандиозные планы на будущее, тоска о прошлой жизни, нестабильное настоящее — все это накрывает с головой, наводит на размышления. В голове постоянно крутится сотня вопросов... А что, если бы? Почему все произошло именно так? Кто виноват?

— Кейт! — голос отца звучит громче. — Ты заблудилась на втором этаже?

Я усмехнулась и, не дожидаясь еще одного «Кейт!», спустилась вниз.

— Доброе утро, папочка! — Я поцеловала отца в щеку и взяла кружку, чтобы заварить себе кофе. — О чем ты хотел поговорить?

— С чего ты взяла, что я хочу о чем-то с тобой поговорить? — Отец удивленно посмотрел на меня, наливая в кружку кипяток.

— Ты звал меня два раза, приготовил мне завтрак, помыл зеркало в ванной. Нужно дальше перечислять? — Я слегка подняла уголки губ.

Отец вздохнул и как-то слишком серьезно посмотрел на меня. По спине пробежал холодок. Давно я не видела его таким серьезным. Последний раз это было три года назад — как раз тогда, когда...

— Не переживай, Кейт, — отец сбил меня с размышлений, — все живы, все хорошо, но ты права, разговор есть.

— Ну, выкладывай, — я закинула ногу на ногу и отпила кофе, — только недолго, сегодня на работе важный день, не хочу опаздывать.

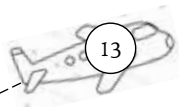
Опаздывать сегодня было точно нельзя — Стив планировал какое-то совещание, перестановку кадров, новую схему работы и обещал передать нам важную информацию, которая перевернет нашу жизнь с ног на голову. Ну, это с его слов. Хотя, по моему мнению, наша жизнь и так давно стояла на голове.

— Дорогая Кейт, — папа вернул меня в реальность, — я бы хотел поздравить тебя с днем рождения и вручить тебе подарок.

День рождения! Точно! С этим переездом я совсем забыла о том, что я сегодня стала еще на один год ближе к старости.

— Пап, да не стоило заморачиваться, — я пожалала плечами, допивая кофе, — я не люблю этот день, и дни рождения не отмечаю уже лет пять.

— Значит, пора вернуться в нормальную жизнь, устраивать праздники на всю катушку,

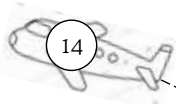
а не сидеть дома и считать, сколько лет тебе осталось до пенсии, — отец протянул мне большой белый конверт, — с тех пор как твоя сестра...

— Стоп, — я поморщилась, — можно не сегодня? — Осторожно взяв тонкий конверт в руки, я посмотрела на отца. — Не хочу опять возвращаться в то время. Что в конверте?

— Думаю, будет неплохо, если ты откроешь и посмотришь сама, — отец развернулся к холодильнику, — еще раз с днем рождения, дорогая. Рад, что ты снова дома.

Дома... Не дом, а клетка воспоминаний, откуда нет выхода. Каждый сантиметр кричал о прошлом, каждый вздох в этом доме напоминал о том, что случилось тогда. Вернувшись сюда в очередной раз, я будто снова окунулась в те времена, когда... Стоп! Я мотнула головой, выкинув негативные мысли из головы, и разорвала конверт. Руки от волнения задрожали, и содержимое конверта упало на пол. Черт возьми! Что это? Почему сейчас? В конверте лежал подарочный сертификат на авиатренажер. Десять посещений. Отец решил не только вернуть меня в этот дом, он решил вернуть меня в ту жизнь, от которой я так старательно убегала последние несколько лет. Может, это к лучшему? Если запретить котенка в маленькой клетке с его страхами, то для того, чтобы избавиться от страхов, ему придется сломать эту клетку. Быть может, пора и мне сломать эту клетку?

Поблагодарив отца за подарок, я наспех надела кроссовки, взяла сумку и выбежала из дома. Мне срочно был нужен глоток свежего воздуха. И сигарета. Поискав по карманам, последнего

я не нашла, а, значит, по пути в офис придется заскочить в табачный магазин. Бросив быстрый взгляд на часы, я запрыгнула в машину. Еще немного, и я все-таки опоздаю.

Добравшись до офиса, я с удивлением обнаружила табличку «Закрыто на инвентаризацию». Черт возьми, какая инвентаризация? Я достала телефон, чтобы позвонить Стиву, своему боссу, и уточнить, что он решил инвентаризовать в нашем полупустом офисе, и какое это имеет отношение к тому важнейшему собранию, которое было запланировано на сегодня? Гудки в трубке нервировали, но Стив не торопился ответить на звонок.

— Кейт, милая! Доброе утро! — раздалось из трубки за секунду до того, как я планировала отключиться. — Я забыл тебя предупредить! Мы сегодня закрыты, собрание переносится, завтра я все объясню, а сегодня можешь отдохнуть, встретиться с друзьями или провести романтический вечер, пока! — Он отключился быстрее, чем я успела его хотя бы о чем-то спросить. Друзья, романтика... Легко сказать. Друзья, безусловно, у меня были, но основная их часть осталась там, откуда я вернулась домой. А вот романтика — это пока не ко мне. Мой партнер — моя работа, и сейчас я всецело посвятила себя ей. Я вспомнила про сертификат, который подарил мне отец сегодня утром, и который тяжелым грузом лежал в моей сумке. А почему бы и нет? Сама судьба устроила мне выходной. Может, это мой шанс? Возможно, я все-таки смогу сломать клетку, и моя жизнь изменится? Я снова села в машину, включила радио и отправилась туда, откуда надеялась вернуться другой.